

* * *

Живёт в душе средь песнопений,
Среди волнений и тревог
Есенин — музыкой осенней
И зимней музыкою — Блок.

И Лермонтов — как дух поэта,
Когда кипят страстей грома.
И Пушкин — ощущеньем света,
Когда владычествует тьма.

* * *

Не тает целый век
Подмятый русской тройкой
Кустодиевский снег
На масленице бойкой.

Во мне оставил след
Духовного прозренья
И нестеровский свет
Осеннего горенья.

Куда ты ни пойдёшь
И где порой ни будешь,
Но шишкинскую рожь
Уже не позабудешь.
И леса благодать
В туманном сне рассвета...

Кем надо быть и стать,
Чтоб не любить всё это?

12-Е АПРЕЛЯ

Мы горестно жили, мы радостно жили,
И первыми в космос мы путь проложили.

За все наши беды, победы, страданья
Нам столько Господь даровал ликования!

И было в сердцах столько правды и света,
Что к нам потянулась с надеждой планета.

И был он улыбчив, и был светозарен
Наш первый, наш лучший,
наш Юрий Гагарин.

* * *

Мы хотим, чтобы жизни жало
Уколоть не смогло бы нас,
Чтоб дробишка в нас не попала,
Не влетела соринка в глаз.
Лишний раз души не встревожим,
Если что-то себе во вред.
В Рай хотим, а понять не можем,
Что в Раю нераспятах нет.

* * *

И ударят внезапно,
В грудь ударят и сбоку...
Не надейтесь на Запад
И не верьте Востоку.

Мы в кольце. Нас лукаво
Окружили на горе.
Наши правда и слава –
Словно кость у них в горле;

Наши недра и грады,
Наши страшные битвы.
Даже наши парады,
Даже наши молитвы.

За наживой в погоне
Сами, что ль, не рыдали?
Кто их исстари гонит
В наши русские дали?

Тут капкан, там засада,
В грудь ударят и сбоку...
Не надейтесь на Запад
И не верьте Востоку.

* * *

Я вам о славе,
я о мире прежнем,
Который ныне где-то вдалеке...
Я говорю на русском, на безбрежном,
А не на зарубежном языке.

Его нетленный клад, его основу
Священная держала лития.
Я, к слову, уважаю вашу мову,
Но в мове нет державного литья.

А потому, когда распались скрепы
Любви и дружбы, помните о том,
Что недруги лукавы и свирепы,
Что, разделившись,
может рухнуть дом.

Падут опоры. Разорвутся нити.
Кто вас поймёт среди вселенских драм?
Не отвергайте русский.
Берегите.
Ещё не раз он пригодится вам.

* * *

Опять я мчусь туда, опять спешу я в гости,
Где ивы у пруда и где горбатый мостик,

Где барский дом застыл
в тени густого парка,
Где на тропинке след как свежая помарка.

Опять хочу дышать я
воздухом старинным,
Где навсегда пропах
подсвечник стеарином,

Где шелест не исчез
волнующей страницы,
Где помнят звук шагов
хозяйских половицы.

Я в Болдино спешу,
чтоб насладиться снова
Бездонной глубиной, очарованьем слова,

Которое в веках таинственно согрето
Дыханием живым бессмертного Поэта...

ЧИТАЯ БИБЛИЮ

1

– Что в Вавилоне?..
– Торгуют, глумятся,
Пляшут, поют, в чужеземье стремятся,
Буйствует знать, торжествуют пороки,
Лживы вожди и продажны пророки,
Души открыты безверью и блуду...

— Я им потворствовать больше не буду.
Я утоплю их в крови и во пепле,
Сделаю так, чтоб оглохли, ослепли,
Чтоб до печёнок их всех прознобило!..

— Господи, это не раз уже было...

— К Небу приближу и храмы построю,
Новую, вечную жизнь им открою,
Дам я им новое слово Завета...

— Господи, разве поможет им это?..

2

Осенний ветер в роще колобродит,
Он золото разбрасывать горазд.
Любовь и дружба,
жизнь и смерть проходит,
Проходит всё, сказал Экклезиаст.

Пройдут, пройдут и радости, и муки,
И красота, и молодость, и труд.
И мы пройдем, не избежим разлуки,
Придут другие, и они пройдут...

Там на виду у всей вселенной
Вновь на ноги вставал колхоз.
Я рос в стране послевоенной,
В стране и радостей, и слёз.

О, эти стройки и парады,
Полёты в космос, целина!
Но повышать за труд оклады
В те годы не могла страна.

Хотелось лучшей, лучшей доли,
Стремилась к ней по мере сил.
Я пионерский галстук в школе
Там гордо на груди носил.

О той стране теперь лишь толки,
Фантазии, да что с того.
Вон ломаются сегодня полки
От избытка всего.

Там было и бедней, и строже,
И было много не по мне,
Но почему-то всё же, всё же
Вздыхаю я по той стране.

